

Журналист Геннадий Демочкин выступил в новом качестве – как историк-публицист. Он уверяет, что недавно вышедшие две его книги «Антология жизни», охватившие историю Ульяновска 1980-1990-х годов, – это только начало большой многотомной энциклопедии симбирской-ульяновской жизни, над которой журналист намерен работать долго и плодотворно.

Встретившись с главным редактором журнала «Мономах» за чашкой кофе, Г.А. Демочкин, не таясь, раскрыл свои мысли и планы.

Феномен Дёмочкина

- Геннадий, на мой взгляд, секрет успеха «Антологии жизни» кроется в жанре книги, ты с этим согласен? Как родилась идея и такая совершенно новая, демократичная форма?

- Сейчас трудно сказать, в какой момент родилась идея или форма. Вначале я просто хотел написать небольшую книгу о Горячеве и Шаманове. Произошла смена эпох: длительный период истории правления Горячева закончился, начался новый, хотелось осмыслить все происходящее, но, чем больше я думал, как осуществить свой замысел, тем дальше раздвигались по времени границы книги. Подспудно я шел к этому проекту всю жизнь. Можно сказать, 25 лет зарабатывал право написание книги. Материала было накоплено много: дневники, документы, письма – все пригодилось. Форма родилась сама: собрать высказывания участников событий, разные мнения, все перемешать... Советовался с друзьями, помнишь, наверное, как обсуждали коллективно идею будущей книги, спорили. Постепенно вырисовался особый жанр: историческая летопись со множеством героев-очевидцев – доходчивая, нестандартная, демократичная.

- Ты претендуешь в своей книге на объективность?

- Да, конечно, хотя все мнения и оценки субъективны, в том числе и мои. У меня вообще репутация человека, идущего против течения. Люблю называть вещи своими именами, но мое мнение тоже может быть ошибочным. В книге мои резкие оценки уравновешиваются высказываниями других людей. Объективность достигается большим числом мнений (опрошено более сотни человек).

Автор предлагает набор фактов и мнений, а читатель может соглашаться или не соглашаться – это его право, но, читая летопись, он сопереживает, вспоминая свое личное впечатление по поводу того или иного события, вживается в эпоху, мыслит, делает выводы.

- Объективности было бы больше, если бы ты увеличил число интервьюируемых. Тебе физически было не под силу опросить еще больше людей или не все соглашались записываться?

- И физически непросто, и отказывались некоторые. Сверкалов Владимир Николаевич аргументировал свой отказ дурными предчувствиями: мол, если займусь воспоминаниями, то скоро умру. Юрий Фролович уклонился, потому, наверное, что оставался действующим политиком. Казаров не захотел сотрудничать с «демократом», но, когда вышел первый том, сказал: «Ну, что же он со мной не встретился, я бы ему много интересного рассказал». Вообще после выхода первого тома стало легче работать над книгой: люди увидели результат, поняли значение книги и сами стали предлагать свою помощь.

- Вот уже три года ты работаешь над летописью области. Признаться откровенно: Демочкин сегодня тот же, что три года назад, или совсем другой? На тебя самого книга как-то повлияла?

- Замысел родился в очень трудное время. Разрушен корпункт, я остался без работы. В январе 2002 года задумал писать книгу. Еще не понимал до конца, за что взялся. А в марте умер Слава Шатилин – самый близкий друг, с которым заканчивали Уральский университет. Это было большим потрясением и толчком одновременно. Я, как сумасшедший, начал работать. Произошла переоценка ценностей и приоритетов. В самом начале у меня было ощущение, что напишу первый том – и умру. Такая вот была веселенькая задача. Написал первый, второй том, приступил к третьему – живу. Замысел стал раздвигаться: надо дальше идти. Хочу охватить

Фото О. Шейпак

период истории Ульяновской области с ее основания в 1943 году. Теперь речь идет о семи томах. А чтобы до старости работы хватало, я задумал еще одно грандиозное дело, но о нем пока говорить не буду.

- А за что бы ты хотел себя похвалить?

- За то, что эта вещь – не спекулятивная, не заказная, а народная, она выше чьих-то интересов. Оценку историческим событиям и политикам дают время и народ. Книга очень демократичная: любой человек при желании может стать ее героем и высказать свою точку зрения. А действующие политики должны помнить, что они ответственны перед историей за свои поступки. Ведь все, что они делают, все равно будет известно и получит оценку, как получил оценку Скопилов и последующие наши вожди. Сейчас мы только строим догадки, какой след оставят в истории области пришедшие к власти новые руководители, но одно можно сказать с уверенностью: рано или поздно их деятельность будет оценена.

- А что пожелаем читателям?

- Во-первых, конечно же, прочесть эту книгу. На хороших предприятиях есть такое правило: когда человек приходит устраиваться на работу, он должен первоначально посетить заводской музей, чтобы понять, какой путь

был пройден до него. Так и книга нужна ульяновцам, чтобы они осмыслили свою историю.

Давай пожелаем всем сообществам – будь то семья, школа или любая организация – серьезно относиться к любому факту истории или документу, создавать свою летопись, фиксировать события, открывать музеи. Ни в коем случае нельзя забы-

вать: не изучив прошлое, не построить будущее.

И еще одно пожелание-просьба ко всем жителям области: у кого есть на руках любопытные документы, кто был участником интересных событий, приглашаю поучаствовать в создании следующих томов «Антологии жизни».

Контактный телефон: 41-34-41.
Буду рад вашим звонкам.

Говорят читатели

В.М. Сидоренко, директор Ульяновского городского социально-делового центра:

– Так сложились обстоятельства, что я оказался свидетелем рождения сначала самой идеи книги, а затем ее воплощения в течение трех последних лет. Проект был абсолютно пионерский, и подражать было некому, все делалось по какому-то внутреннему инстинкту и чутью. Чутью Журналиста и Гражданина. Демочкин выбрал, на мой взгляд, самый точный ход: он просто прожил это время заново – с документами и участниками событий, прислушиваясь и доверяя только себе, и остался при этом самим собой.

Сегодня вышло уже два тома «Антологии жизни». Кто-то говорит с гордостью: «Это мы». Кто-то с горечью и стыдом: «Это мы, Господи». Вспоминают, думают, переживают, делают выводы. Для того и книги пишут. Особенно хорошие.

Н.С. Храмова, искусствовед, бывший сотрудник областного художественного музея:

– Мы большие мастера забывать то, что было. А книга Г. Демочкина как живое напоминание. Причем читателю дается возможность выбора. Основные факты и явления истории освещаются с разных сторон. Это мнения разных людей, современников того или иного события. При этом написано так, что читать интересно, хотя нет никакой внешней занимательности. Собственно исторические события здесь переплетаются с бытом. Это делает историю живой и близкой.

Книга Г. Демочкина особенно ценна именно сегодня, когда так пропагандируется всяческое беспамятство.

Ж.Б. Миндубаев, публицист, собственный корреспондент журнала «Российская Федерация сегодня»:

– Листая книги Геннадия Демочкина, я каждый раз вспоминаю две исторические сентенции. Первая зафиксирована в древнерусской «Повести о

горе-злосчасти» и гласит, что вещи и события не описанные, то есть не зафиксированные в летописи, как бы не существуют вообще. Они исчезают.

Вторая сентенция принадлежит Пушкину и звучит так: «Свет мой зеркальце, скажи да всю правду доложи».

Мне кажется, эти два постулата и делают книгу (своеобразную летопись нашего региона) очень ценным пособием не только и не столько даже для живущих сегодня, как для тех, кто будет жить после нас.

К сожалению, мы все время спотыкаемся в своем движении потому, что каждое новое поколение теряет историческую память. Оно как бы отрезано от того, что было до него, начинает с нуля и даже не подозревает, что те мудрости и откровения, к которым оно приходит, уже давно существовали.

Книга избавляет каждое следующее поколение от необходимости собственным опытом обретать какие-то истины. Она говорит: посмотрите, вот это было, мы также радовались, заблуждались, что-то удавалось, но многое из намеченного не получалось (из книги даже видно, почему).

Демочкин очень облегчил задачу, может быть, не одного поколения ульяновских краеведов. Они должны быть ему благодарны, потому что он за них вспахал громадное поле. Многим из них уже не придется делать сенсационные открытия: они есть. Листай, вчитывайся, и ты сориентируешься в прошедших десятилетиях. Дальше требуется Александр Дюма.

В какой-то мере эта книга мне напоминает один писательский (и даже не писательский, а исследовательский) подвиг Пушкина. Как известно, он когда-то составил целый том «Жизнь и царствование Петра Первого». Хронология, события, логика поступков, ошибки, заблуждения, прогресс. Он хотел написать большой исторический роман, но – погиб. И труд его не пропал: Алексей Толстой написал исторический роман «Петр Первый». Не исключено, что такая же история произойдет и с книгой Г. Демочкина.